УДК 343.31

СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМЫ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСКОРБЛЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТИ

ДУХОВНИК Ю.Е.,
заместитель начальника кафедры уголовного права
УО «Академия МВД Республики Беларусь»,
кандидат юридических наук, доцент

КОЗЕЛЕЦКАЯ Н.И.,
доцент кафедры уголовного права
УО «Академия МВД Республики Беларусь»,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена анализу современного состояния уголовного законодательства Республики Беларусь в части ответственности за оскорбление сотрудников органов внутренних дел как представителей власти. Рассматриваются основные положения уголовного закона, регулирующие данный вид преступлений, а также актуальные тенденции судебной и следственной практики. Особое внимание уделяется вопросам квалификации преступления, разграничению с иными правонарушениями, а также проблемам, возникающим в правоприменительной практике. С учетом проведенного исследования автором предложены направления совершенствования национального уголовного закона.

Ключевые слова: уголовно-правовая защита, сотрудник органов внутренних дел, представитель власти, оскорбление, выполнение служебных обязанностей.

Введение. Тема уголовно-правовой защиты чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел как представителей власти продолжает оставаться одной из ключевых в условиях динамично изменяющегося социального и правового контекста. Современное общество характеризуется увеличением числа конфликтов между государственными институтами и гражданами. Нередко эти конфликты сопровождаются оскорблениями и дискредитацией представителей власти, что подрывает не только их профессиональный авторитет, но и доверие к государственным институтам в целом. Развитие социальных сетей и других цифровых платформ привело к тому, что случаи публичного оскорбления и унижения представителей власти стали более распространенными. В условиях цифровой среды такие действия приобретают глобальный резонанс и усиливают их негативное воздействие. Действующие уголовно-правовые нормы, направленные на защиту чести и достоинства представителей власти, нередко оказываются недостаточно эффективными в современных условиях. Это связано как с пробелами в законодательстве, так и с отсутствием единообразия в правоприменительной практике.

Основная часть. До внесения изменений в Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) наряду с общей нормой, предусматривающей ответственность за оскорбление (ст. 189 УК), в законе содержалась специальная статья за оскорбление представителя власти, функции которого осуществляют сотрудники органов внутренних дел. Уголовная ответственность была предусмотрена в ст. 369 УК за публичное оскорбление представителя власти в связи с выполнением им служебных обязанностей. Деяние относилось к категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности, и влекло наказание в виде ограничения свободы до трех лет.

ЭТАЛОН *Информационно-поисковая система "ЭТАЛОН", 01.08.2026*
Национальный центр правовой информации Республики Беларусь

Заметим, санкция оскорбления носила невысокий карательный характер, так как не содержала такого вида наказания, как лишение свободы.

Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» были внесены изменения и дополнения, которые позволили в значительной мере усилить уголовно-правовую защиту представителей власти, устранить правовую неопределенность отдельных норм при правоприменении. Корректировке была подвергнута и ст. 369 УК. В новой редакции статьи законодатель включил в понятие публичной формы более опасный способ распространения информации: в публичном выступлении; в печатном или публично демонстрирующемся произведении; в средствах массовой информации; в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет. Кроме того, была усилена наказуемость деяния путем дополнения санкции статьи лишением свободы на срок до трех лет со штрафом.

Однако, несмотря на внесенные коррективы, которые смогли лишь частично устранить проблемы, связанные с квалификацией преступлений рассматриваемого вида, судебная и следственная практика по-прежнему испытывает определенные трудности при даче правовой оценки оскорбления представителя власти. Так, нет единства в позициях ученых относительно содержания объективных и субъективных элементов и признаков данного состава преступления. Весьма спорным и не получившим однозначного толкования остается вопрос о признаке «публичности» оскорбления. Вызывает сложности определение умысла виновного, особенно при анализе высказываний, содержащих оценочные суждения. Часто трудно доказать, что лицо осознавало унизительный характер своего высказывания. Сложности у правоприменителя возникают и при отграничении преступного деяния от ряда административных правонарушений, в том числе от оскорбления, предусмотренного ст. 10.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), и оскорбления должностного лица при исполнении им служебных полномочий, наказуемого в рамках ст. 24.4 КоАП.

Общественная опасность оскорбления представителя власти выражается в том, что данное деяние подрывает авторитет государственной власти, снижает эффективность ее функционирования, посягает на личность представителя власти (конкретного человека, выступающего ее носителем), его честь или достоинство. В юридической литературе существует несколько точек зрения относительно непосредственного объекта состава преступления, предусмотренного ст. 369 УК. Один из подходов рассматривает в качестве объекта нормальную деятельность представителей власти, их честь и достоинство [1, с. 697], другой – авторитет органов государственной власти и управления и их представителей [2, с. 554]. Авторы научно-практического комментария к УК Республики Беларусь под ред. В.М.Хомича, А.В.Баркова, В.В.Марчука считают, что общественная опасность рассматриваемого преступления заключается в причинении ущерба авторитету государственной власти и нормальной деятельности органов власти и управления [3, с. 818].

На наш взгляд, нормальная деятельность органов государственной власти неразрывно связана с их авторитетом. Невозможно обеспечить нормальную деятельность органов власти при нарушении их авторитета и наоборот.

Анализ судебной практики по ст. 369 УК показал, что в подавляющем большинстве случаев суды при описании совершенного деяния прямо или косвенно указывали на объект данного преступления. В качестве такого были названы: нарушение нормальной деятельности органов внутренних дел; подрыв авторитета власти в глазах общественности; унижение чести и достоинства (дискредитация) конкретного сотрудника органов внутренних дел. Чаще всего указано на альтернативное сочетание этих обстоятельств.

Обращаясь к тексту диспозиции уголовно-правовой нормы ст. 369 УК, отметим, что в законе противоправность этого общественно опасного деяния сформулирована следующим образом: «оскорбление представителя власти или его близких в связи с

выполнением им служебных обязанностей, совершенное в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет…».

До внесения изменений в ст. 369 УК в качестве потерпевшего от данного преступления выступали только представители власти. В действующей редакции статьи этот перечень дополнен близкими таких лиц, включая близких родственников и членов семьи потерпевшего, а также лиц, которых потерпевший обоснованно считает своими близкими. Хотя в ходе выборочного исследования приговоров, вынесенных судами Республики Беларусь по ст. 369 УК, нам не удалось встретить ни одного дела, где бы потерпевшими выступали близкие сотрудника органов внутренних дел, решение законодателя следует признать обоснованным. Определение представителей власти как потерпевших в уголовно-правовом смысле вытекает из их юридического статуса, в котором основную роль играют выполняемые ими специфические задачи и расширенные властные полномочия. Соответственно возложенные на них функции требуют обеспечения усиленной охраны не только таких лиц, но и их близких, в том числе защиты их чести и достоинства. Установление в ст. 369 УК уголовной ответственности за оскорбление представителя власти направлено на обеспечение такой охраны.

Между тем для привлечения виновного к уголовной ответственности за оскорбление сотрудника органов внутренних дел или его близких важно установить, что это оскорбление было связано с профессиональной деятельностью потерпевшего, а не было обусловлено личными неприязненными отношениями.

При анализе объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 369 УК, одним из важных является вопрос определения содержания оскорбления. По мнению большинства специалистов, оскорбление представителя власти может выражаться в следующих формах: 1) устной (словесной) – нецензурная брань, унизительные выражения, оскорбительные прозвища и т.п.; 2) письменной – письма, записки, публикации в СМИ, содержащие оскорбления, а также рисунки или фотографии (например, фотомонтажи); 3) конклюдентной (в виде действий) – оскорбительные телодвижения, непристойные жесты, плевки, пощечины и т.п. [4, с. 404].

Наше исследование выявило, что унижение чести и достоинства представителя власти посредством совокупности вербальных и иных действий, включая жесты, происходит редко, а исключительно в изображениях или видео оскорбление проявлялось очень редко. Чаще всего оскорбление выражалось в словах, высказываниях, размещенных посредством сети Интернет в мессенджерах, позволяющих мгновенно обмениваться текстовыми, голосовыми и видеосообщениями, фотографиями, файлами. Оскорбительные высказывания и комментарии носили публичный характер, поскольку размещались в чатах, доступных для просмотра неограниченному кругу лиц.

В судебной практике при рассмотрении дел, связанных со словесными оскорблениями, возникает ряд вопросов, требующих детального анализа. Одним из таких вопросов является определение того, какие именно высказывания следует считать оскорбительными. Когда речь идет о нецензурной брани, у судебных и следственных органов, как правило, не возникает вопросов относительно правовой оценки совершенного деяния. Однако оскорблением могут признаваться не только матерные слова. Поэтому в ряде случаев установить оскорбительный характер высказываний позволит лингвистическая экспертиза, проведение которой в рамках уголовных дел может подтвердить факт того, что комментарии и высказывания в адрес потерпевших имеют негативную оценку и ненормативную форму речевого выражения.

Анализ судебной практики показал, что в качестве оскорбительных рассматривались высказывания, которые не соответствовали действительности и содержали бранные, презрительные, грубые и вульгарные нецензурные слова. В них давалась негативная оценка деятельности представителей власти. Кроме того, в этих высказываниях

использовались ненормативные речевые обороты, которые носили личностный оскорбительный характер и противоречили нравственным нормам и правилам поведения в обществе. Они порочили честь и достоинство потерпевших и их репутацию, а также унижали их в глазах окружающих.

Обязательным условием признания в действиях субъекта оскорбления является неприличная форма, отсутствие которой исключает квалификацию содеянного по ст. 369 УК. По мнению А.С.Горелика, неприличной является форма, противоречащая общепризнанным правилам обращения между людьми [5, с. 459]. В.П.Степанин предлагает рассматривать в качестве неприличной формы откровенно циничное, глубоко противоречащее принятым в человеческом обществе нормам нравственности и морали, элементарным правилам поведения между людьми унизительное обращение с человеком, непристойные телодвижения, жесты, обнажение интимных частей тела или прикосновение к ним, плевок в лицо, пощечина и т.д. [6].

Некоторые ученые при решении вопроса о том, выражена ли отрицательная оценка в неприличной форме, предлагают суду исходить из норм нравственности общества, а не из ее восприятия самим потерпевшим, ибо он может обладать повышенным самомнением и любые критические высказывания в свой адрес считать оскорбительными [7].

Вместе с тем, как справедливо отмечает Л.Л.Кругликов, оценочное суждение судьи или следователя должно опираться на реальные факты, соответствовать требованиям закона и рассматриваться в контексте других правовых институтов и понятий [8, с. 318].

Вопрос о том, дана ли отрицательная оценка личности в неприличной форме, должен решаться правоприменителем с учетом конкретной обстановки и условий, при которых высказывалось оскорбление. Так, например, некоторые высказывания могут считаться неприличными в одном контексте и допустимыми в другом.

В правоприменительной практике под неприличной формой суды понимают такие действия, при которых отрицательная оценка личности потерпевшего дается нарушителем в циничной форме, резко противоречащей принятым нормам общения между людьми, правилам общежития, моральным устоям.

Проблемность определения неприличной формы оскорбления подтверждается проведенным нами анализом материалов судебной практики. Так, принимая во внимание то обстоятельство, что районный суд, усомнившись в оценке формы высказываний, не назначил лингвистическую экспертизу на предмет наличия в них непристойных выражений, не мотивировал, в чем состоят циничность, резкое противоречие принятым нормам общения между людьми, правилам общежития, моральным устоям при употреблении указанных слов и фраз для оценки личности потерпевшей, вышестоящая инстанция отменила решение суда, отправив дело на повторное рассмотрение [9].

В юридической литературе есть мнение, что в определении понятия «оскорбление» указание на неприличную форму является излишним. Как считает В.Ю.Ларин, поведение, в ходе которого происходит унижение чести и достоинства представителя власти, уже само по себе противоречит любым нормам поведения в обществе. Кроме того, поскольку лингвистами неприличность определяется по тем же признакам, что и унизительность, эти признаки, по сути, являются дублирующими. Никакое унизительное обращение нельзя признать приличным [10, с. 84].

Проецируя обоснование, выработанное указанным автором, на состав исследуемого нами преступления, мы считаем, что это вполне оправданно.

Обязательным признаком объективной стороны состава оскорбления представителя власти является публичность. Толковый словарь Д.Н.Ефремовой предлагает следующие значения слова «публичный»: 1) совершающийся, происходящий в присутствии публики, людей; открытый, гласный; 2) предназначенный для публики, общества, находящийся в их распоряжении; общественный [11, с. 512].

По нашему мнению, интерпретация публичности как характеристики, подразумевающей наличие множества лиц, имеет под собой филологическое обоснование.

Слово «публика» действительно означает множество лиц. Следовательно, публичность оскорбления представителя власти предполагает присутствие нескольких посторонних человек, то есть двух и более лиц. Толковый словарь С.И.Ожегова предлагает аналогичное толкование «осуществляемый в присутствии публики, открытый. Публичное выступление» [12, с. 547].

Ранее до внесения изменений в ст. 369 УК оскорбление признавалось преступлением в случае, если унижение чести и достоинства представителя власти было нанесено в присутствии хотя бы одного постороннего человека. В нынешней редакции статьи этот признак значительно сужен. Преступными оскорбительные действия признаются только в случае, если они имеют место в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет. Фактически это означает, что если при оскорблении в процессе развития ситуации задействованы в происходящем как минимум три человека, включая лицо, высказывающее оскорбительные суждения, потерпевший, а также иное постороннее лицо, то такие действия образуют признаки лишь административно-наказуемого деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 24.4 КоАП.

В ходе изучения вопроса отграничения уголовно наказуемого оскорбления представителя власти от аналогичного деяния, наказуемого в рамках административного законодательства, были выявлены проблемы правоприменения соответствующих норм, обусловленные их конструкцией.

Диспозицией ч. 2 ст. 24.4 КоАП предусмотрена ответственность за оскорбление должностного лица государственного органа (организации) при исполнении им служебных полномочий лицом, не подчиненным ему по службе, совершенное в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, распространенной в глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования или выделенной сети электросвязи.

Как следует из текста, данная административно-правовая норма защищает должностных лиц государственных органов и организаций, независимо от наличия у них властных полномочий. В то же время ст. 369 УК охватывает только представителей власти – лиц, обладающих правом в пределах своей компетенции отдавать распоряжения или приказы и принимать решения в отношении тех, кто им не подчиняется по службе. Однако некоторые категории должностных лиц, включая сотрудников органов внутренних дел, могут быть потерпевшими как от административного правонарушения, так и от уголовно наказуемого деяния. И здесь возникает вопрос, где проходит грань, при которой оскорбление, влекущее административную ответственность, переходит в уголовную плоскость? Подобная несогласованность правовых норм между различными отраслями порождает проблему квалификации указанных деяний и может создать пространство для субъективного правоприменения [13, с. 144–145].

По ст. 369 УК ответственность наступает при условии, что оскорбление было нанесено представителю власти в связи с выполнением им служебных обязанностей. При этом на квалификацию не влияет временной фактор нанесения оскорбления: перед выполнением этим лицом своих служебных обязанностей, во время или после осуществления такого рода обязанностей (например, из мести). Это условие является отличительным признаком уголовно наказуемого оскорбления представителя власти и позволяет разграничить его с административным правонарушением, ответственность за которое предусмотрена ранее упомянутой нами ст. 24.4 КоАП Республики Беларусь, где часть вторая статьи устанавливает административно-правовой запрет на оскорбление должностного лица государственного органа (организации) в момент исполнения им служебных полномочий.

Однако стоит отметить, что в диспозиции уголовной и административной нормы законодатель использовал разные термины и понятия. В ст. 369 УК говорится о выполнении представителем власти своих служебных обязанностей, в то время как в ст. 24.4 КоАП речь идет об исполнении служебных полномочий.

Указанные понятия не являются идентичными и имеют различное правовое содержание. **Служебные обязанности** – это совокупность предписанных нормами права действий, которые лицо должно выполнять в рамках своей должности. **Служебные полномочия** – это права и обязанности, непосредственно связанные с осуществлением властных функций, правоприменительной деятельности, принятием решений, затрагивающих права и свободы граждан. В контексте ст. 369 УК речь идет именно о защите авторитета власти и ее представителей. Поэтому более корректно использовать **термин «служебные полномочия»**, который охватывает именно властные функции должностного лица. Понятие «служебные полномочия» согласуется с указанной в ст. 4 УК дефиницией представителя власти и соответствует правоприменительной практике. Кроме того, термин «служебные полномочия» используется в некоторых статьях уголовного закона для описания деятельности, связанной с осуществлением функций представителя власти, как, например, в ст.ст. 390, 424, 426 и 430 УК. О полномочиях упоминается также в административном и уголовно-процессуальном законодательстве.

В.Ю.Ларин предлагает заменить в составе оскорбления представителя власти термин «служебные обязанности» на термин «служебные полномочия». По его мнению, это позволит более точно отразить в уголовном законе признаки наказуемого деяния [14, с. 87].

Дальнейшее исследование проблематики уголовной ответственности за оскорбление сотрудников органов внутренних дел предполагает необходимость рассмотрения и других аспектов данной темы. В частности, требуется провести анализ соотношения признаков преступления, предусмотренного ст. 369 УК, с другими преступными деяниями, объектом которых являются честь, достоинство и деловая (профессиональная) репутация должностного лица (в том числе сотрудника ОВД). Речь идет о преступлениях, ответственность за которые установлена ст.ст. 130, 339 и 365 УК.

Заключение. Проведенное исследование проблемы уголовной ответственности за оскорбление сотрудников органов внутренних дел как представителей власти позволяет сделать ряд важных выводов относительно состояния современного законодательства и правоприменительной практики. Анализ законодательства Республики Беларусь свидетельствует о наличии специальной уголовно-правовой нормы (ст. 369 УК), направленной на защиту представителей власти от посягательств на их честь и достоинство. Такая законодательная конструкция обусловлена необходимостью обеспечения авторитета государственных органов, в том числе правоохранительных структур, а также поддержания доверия общества к системе государственной власти. Однако, несмотря на это, существует ряд проблем, связанных с широким толкованием признаков рассматриваемого преступления и разграничением его от ряда административных правонарушений. Кроме того, количество дел, возбуждаемых по этой статье, свидетельствует как о возросшей правовой активности органов власти в защите своих представителей, так и о необходимости совершенствования механизмов, позволяющих четко разграничивать преступное и непреступное поведение.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / А. И. Лукашов [и др.] ; под общ. ред. А. И. Лукашова. – Минск : Изд-во Гревцова, 2009. – 960 с.

2. Уголовное право. Особенная часть : учеб. пособие / Е. А. Авраменко [и др.] : под ред. В. А. Кашевского ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, УО «Акад. МВД. Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2012. – 734 с.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.

4. Курс уголовного права : учеб. для юрид. вузов : в 5 т. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М. : Зерцало, 2002. – Т. 5 : Особенная часть / М. Н. Голоднюк, В. И. Зубкова, В. С. Комиссаров [и др.]. – 502 с.

5. Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. – Т. II : Преступления против личности. – 951 с.

6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю. В. Грачева [и др.] ; под ред. А. И. Рарога. – 3-е изд., перераб. и доп. // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 16.01.2025).

7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В. И. Булавин [и др.] ; под ред. А. А. Чекалина, В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. – 4-е изд., перераб. и доп. // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 10.01.2025).

8. Уголовное право России. Часть Особенная : учеб. / отв. ред. Л. Л. Кругликова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 880 с.

9. Постановление областного суда от 19 июня 2018 г. (извлечение) // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 15.01.2025).

10. Ларин, В. Ю. Современное состояние Российского уголовного законодательства об ответственности за оскорбление сотрудника органов внутренних дел и перспективы его совершенствования / В. Ю. Ларин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 11-2. – С. 83–88.

11. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка : около 160 000 слов : в 3 т. / Т. Ф. Ефремова. – М. : АСТ, Астрель, 2006. – 704 с.

12. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : под ред. Н. Ю. Шведовой / С. И. Ожегов. – 17-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1985. – 680 с.

13. Духовник, Ю. Е. Новеллизация законодательства в области противодействия оскорблению: решение одних законодательных проблем, породивших другие / Ю. Е. Духовник // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 28 янв. 2022 г.) / УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: П. В. Гридюшко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2022. – С. 144–145.

14. Ларин, В. Ю. Исполнение служебных обязанностей как признак оскорбления представителя власти / В. Ю. Ларин // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2 (56). – С. 84–88.

Рецензент: Бородулькина Е.С.,
кандидат юридических наук, доцент

Дата поступления: 20.03.2025